

Глава 43 "Неудачники в доме".

Мать Чэнь Юй разговаривала со своими тетей и дядей.

"Сестренка, это слишком захватывающе, на этот раз, если бы не совпадение, что Маленькая Пыль вернулась и снова заработала деньги, последствия действительно невообразимы."

Тетя сказала: "Я ненавижу этих соседей, но никто из них не пришел нам на помощь, даже если бы они пришли к нам. Не знаешь, позже Цинлин услышал об этом и так разозлился, что чуть не пошел сражаться с бандой Черных Змей ножом, к счастью, вы, ребята, в порядке".

"Я больше не могу просить тебя о помощи, это затягивает твою семью все эти годы, как я могу позволить Цинлину снова заплатить за меня мои долги"? Эти соседи... увы, давайте не будем об этом говорить, поставим себя на их место и подумаем об этом, у них тоже есть свои трудности". Чен Ю вздохнул.

"Что за боль, только без яиц!"

Тетя сказала: "Я не просила их помочь в борьбе с бандой Черных Змей, сколько из вас погибнет, если вы выйдете и доложите нашей семье Цинлинь? О, спереди не смеет, и когда Дасти выходит с деньгами сзади, эти люди могут бежать быстрее всех! И соседи, все они".

После того, как он ругал его, его тетя немного успокоилась и сказала: "К счастью, у Маленькой Пылины теперь есть будущее, сестренка, ты тоже сварилась".

Старший сын проследил за дворянином в верхней части города и хорошо справляется. У третьего сына теперь также есть собственная таверна, и его карьера стремительно развивается.

До тех пор, пока дни так продолжают, тяжелая жизнь заканчивается. После стольких лет упорной работы Чэнь Юй впервые почувствовал, что ему есть к чему стремиться.

"А как же та девушка из "Дождливый день"."

Тётушка напомнила: "Хотя Little Dust и Little Wind сейчас оба развиваются довольно хорошо, единственная, кто действительно сильна, это всё ещё та девушка Юй Си". Ся Ву Верхний Дом, просто слыша это имя вызывает зависть у бесчисленного множества людей, я действительно не знаю, как много эта девушка достигнет, если она выйдет из Ся Ву Верхний Дом".

Чен Ю улыбнулся с облегчением.

Я как раз собирался что-то сказать, когда вдруг услышал "пуф!" внизу. За громким взрывом последовала серия сильных кашляющих звуков.

"Что происходит?" Чэнь Юй моргнул.

Тетя даже встала: "Иди и посмотри".

Снаружи.

"Дядя, зачем вы, ребята, опрыскиваете меня водой....."

У Сяо Чэнь Шу было невинное лицо.

Но никто не обращал на него внимания.

Даже Чен Цинлинь в этот момент безразлично смотрел, его глаза смотрели прямо на рубин в руке.

"Шарики... шарики?"

Повернув голову, чтобы посмотреть на пыль Ван Чена, Чен Цинлинь чуть не закричал: "Это же камень из хрусталя! Лучшие огненные кристаллы! Отличный материал для литья духовных солдат! Мрамор? Я вытащу твой мозг и поверю или нет!"

"Эээ....."

Ван Чен выразил свою невиновность. Защищал: "Этот... только один камень, почему его нельзя использовать как мрамор? К тому же, вы, ребята, слишком остро реагируете....."

"Заткнись! Расскажешь мне еще раз о шариках? Я не могу победить тебя, неудачник!"

Чен Цинлинь кричал эмоционально, а группа кузнецов рядом с ним посмотрела на Ван Чена очень странным взглядом.

Огненный камень? Камень? Как мрамор? Впервые я слышу, как такой побежденный говорит.

"Что слишком дорого?"

В это время, две головы вытолкнуты сверху, точно тетя и мать Chen Yu.

"Нет, нет, дядя шутит со мной, ничего драгоценного или нет."

Потягивая Чена Цинлинь, Ван Чен сказал низким голосом: "Дядя, сделай мне одолжение и сперва убери этот огненный кристалл". Я не хочу, чтобы моя мать ворчала, чтобы тратить деньги".

Держа в руках Хрустальный Камень Огня, Чен Цинлинь сильно нахмурился. Подумав на мгновение, он сзади взял Ван Чена за руку и прямо сказал: "Поднимайся со мной!"

Чен Ю и его тетя посмотрели друг на друга в недоумении.

Внизу взорвалась группа кузнецов.

"Это действительно огненный кристалл, не так ли? Что сказал племянник Чана? Играть с ним как с камнем и мрамором для маленького дерева?"

"Проклятая шлифовка! Огненные кристаллы, округлые для шариков? Я рад, что он открылся!"

"Неудачник, неудачник...."...

Кузнецы были праведно возмущены.

Что касается кузнеца, который ранее говорил, что Ван Чен мелочный, то он уже слишком покраснел, чтобы говорить в этот момент.

Огненные кристаллы, как шарики. Какой дешевый выстрел!

.....

Наверху.

"Скажи мне, откуда эта штука."

Как только он поднялся наверх, Чен Цинлинь сразу же потопил его лицо и ударил огненным хрустальным камнем в руку по столу.

"Просто купи".

Ван Пыль сказал: "Небесные торговцы лошадьми, кажется, это ожерелье называется фэн-кровь, этот камень был помещен в середине, чтобы сделать оправу, я сломал его".

"Пока..."

Чен Цинлинь на мгновение задохнулся, и его лицо мгновенно стало зеленым и фиолетовым.

Он поклялся, что Вандуан, к счастью, не его сын, иначе, услышав это, он бы сразу же бросил его с пощечиной!

Пока? Я тебе верю!

"А ожерельевые цепи?" Он спросил.

По крайней мере, это было ожерелье, сделанное из огненных кристаллов, которое должно стоить очень много. Даже ожерельевые цепи очень полезны.

Возмутительно, Ван Чен воспринял это как должное и сказал: "Цепь бесполезна, конечно же, она потеряна".

Чен Цинлин: "....."

Я хочу, блядь, завалить этого неудачника до смерти!

Далее, он даже не потрудился спросить, опасаясь, что после того, как он спросил о значении ожерелья, он не сможет устоять перед прямым давлением Wang Пыль на землю и жестоко избивая его.

"Возьми это обратно, Маленькое Дерево, которое он не может забрать." Чан Чинг Лам Роуд.

Столкнувшись с переданным камнем из огнеупорного хрусталя, Ван Чен убрал руку и даже не взглянул на нее: "Нет смысла извлекать то, что ты отдаешь". Дядя, если ты этого не сделаешь, пожалуйста, выбрось это для меня."

Чен Цинлин: "....."

Столкнувшись с этой побежденной речью в стиле сына, его лоб снова был ушиблен, а внутренний боевой ци взорвался, показывая признаки того, что он вот-вот потеряет контроль.

Как ты знаешь, дядя, я не знаю, как делать оружие, так что эта штука бесполезна в моих руках.

Проклятые шарики! Ты можешь не говорить о том, чтобы быть мрамором!

Чен Цинлин молчал.

Глядя на Ван Чена, прошло много времени, прежде чем он сказал: "Я заплачу тебе по рыночной цене Огненного Хрустального Камня....."

Когда он говорил, его внезапно ударили. Казалось, что он что-то нашел и передал камень из огненного хрусталя в руке на ближайшую сторону для более пристального взгляда.

"Это, это готовый огненный кристалл с надписью, да?"

В тот момент Чен Цинлин снова был ошарашен.

"Готовые огненные кристаллы"? Что ты имеешь в виду?" спросил Ван Чен.

"Значит, эту штуку больше не нужно рафинировать, пока она инкрустирована оружием, сделанным из экстрасенсорного материала, тогда оружие можно превратить в солдата-призрака".

У Чена Цинлиня было хитрое лицо: "Просто... цена готового камня из огнеупорного хрусталя еще выше, возможно, я не смогу получить столько денег".

Ван Ченле сказал. Я не хотел, чтобы ты получила деньги.

Немедленно он сказал: "Так что берите. Честно говоря, дядя, за эти годы ты помог нашей семье меньше, чем этот огненный кристалл? Это все семья, и для тебя быть более вежливым означает, что ты обращаешься со мной как с аутсайдером и отрекаешься от меня как от племянника".

"Ты....." Чен Цинлин был беспомощен.

Кстати говоря, он, кажется, должен был принять это.

Давненько я не слышал, как он сказал: "Ты, мальчик, ты действительно повзрослел".

"Так что, какие бы ни были трудности в магазине, скажите мне вместе с ним."

Ван Чен улыбнулся и сказал: "Может быть, я действительно могу чем-то помочь".

Чен Цинлин немного колебался. Просто глядя на огненный кристалл в руке, он медленно кивнул.

"Хорошо".